

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
М.В. Иванченко
«17 мая» 2021 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию **Дыдрова Артура Александровича**
по теме: «Человек будущего в контексте инновационных стратегий»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Диссертационное исследование Артура Александровича Дыдрова включает в себя: введение, четыре главы, одиннадцать параграфов, заключение, список использованной литературы (369 наименований, в том числе 59 на иностранных языках); общий объем работы составляет 354 страницы. Общая актуальность диссертационного исследования обусловлена ее связью с передовой областью общественного развития, где человеческая культура во все большей степени ставится под вопрос со стороны постчеловеческих, трансгуманистических тенденций и идей. Данную проблемную ситуацию анализируют многие специалисты, общее знание которых автор диссертации демонстрирует во Введении в разделе «Степень научной разработанности темы». Предельная актуальность диссертации обусловлена тем, что А.А. Дыдров обозначил самую сердцевину проблемной ситуации – современного человека в его устремленности в будущее. В этом обостренном экзистенциальном измерении ставится и решается предельная значимая для современной философии проблема противоречия между ценностями изменения и ценностями сохранения на пути утверждения концепции антропологии инноваций, как гуманитарно-антропологической установки и практической

деятельности человека. Соответствующий качественный уровень работы А.А. Дыдрова характеризует и то, что в продуктивном согласии с формулой специальности 09.00.13 диссертационное исследование демонстрирует существенные взаимосвязи философско-антропологического и философско-культурологического знания.

В первой главе диссертации – *«Будущее человека и человек будущего: философско-антропологическая интерпретация»* – закладываются основы всего дальнейшего исследования. Непосредственным началом служит обращение к теме современной связи человека и будущего. Тонкий и глубокий анализ «фундаментальной онтологии» (М. Хайдеггер) и философии экзистенциализма (Ж.-П. Сартр), данный в первом параграфе первой главы, позволяет автору выйти на очень важное современное обобщение: в антропологическо-аксиологическом аспекте будущее предстает уже не как сфера возможного, а в качестве горизонта возможностей, реальной проектной деятельности современного человека (стр. 64-65 диссертации). Данный вывод экзистенциально, диалектически конкретизируется через выделение двух образов отношения человека настоящего к себе возможному в будущем. Первый образ задается «пространством публичности», он носит внешний по отношению к человеку характер, и, соответственно, фиксируется угроза потери человеком возможности быть творцом своей собственной жизни. Хорошей иллюстрацией специфики этого внешнего давления воспринимается подробное выделение и обсуждение культурных кодов текста «Заповедей жизни неочеловека» (стр. 80-84). Второй образ определяется экзистенциальной самостью человека, требующей будущего, как формы ответственного, критического самосозидания. О точности проводимого здесь исследования может говорить указание на проблему современной «плавающей идентичности», когда многие современные люди не могут точно определить себя (стр. 95)

В аспекте соотнесения материала диссертации с паспортом специальности 09.00.13, представленные идеи и разработки позволяют говорить о соответствии содержания диссертации пунктам: 2.7. «Философия личности и проблема идентичности»; 2.14. «Экзистенциальная антропология»; 2.18. «Культурно-философская антропология»; 3.26 «Культура и индивидуум». В плане дальнейшего исследования речь должна идти об «инновациях», которые и для обыденного сознания, и для теоретической мысли отражают самую суть обостренной связи современности с будущим.

Во второй главе диссертации – *«Новации и инновации в контексте будущего человека»* – дается исходный понятийный анализ инновационной проблематики.

В первом параграфе второй главы показываются исторические основы, и фиксируется качественный разрыв в трактовке «новатики» и «инновации», которые теперь соотносятся с формой глобального, творческого преобразования мира и самоизменения человека; соответственно, определяя и определяясь новым этапом развития культуры или новой формой культурной жизни человечества. Качество проводимого здесь исторического подхода можно взять примером характерного для содержания всего диссертационного исследования соответствий пункту 3.15. «Этапы развития культуры», пункту 3.30. «Аксиология культуры» паспорта специальности 09.00.13.

Полученный общий исторический результат требует дальнейшей структурной конкретизации. Это и происходит во втором параграфе второй главы, где в итоговой «инновационной эпохе» (стр. 128) выделяются две составляющие: предметно-вещественная и ценностно-смысловая. Автор приводит достаточно много фактов и аргументов, чтобы еще точнее определить проблемность инновационной деятельности в предметно-вещном направлении. Особо отметим обсуждение связи «легкой доступности» товаров потребления со снижением творческой активности человеческой деятельности (стр. 140). В целом, предметно-вещественная деятельность замыкается на ближайший

результат, который должен хорошо продаваться, приносить прибыль. Эта, в общем, классическая капиталистическая установка охватывает своим влиянием и ценностно-смысловую деятельность, которая теперь начинает восхвалять творческих людей, выдвигающих коммерчески успешные проекты. В противоположность этому автор предлагает и разрабатывает другую модель «инновационной культуры». Ее критическим, смысловым регулятором являются определенные ценности. В связи с этим обсуждаются классические примеры ценностной регуляции новаций в самих истоках становления современного общества и философии у Ф. Бэкона и Р. Декарта (стр. 146-148), как прямое указание на необходимость подобного же ответственного отношения к введению современных инновационных идей. Третий параграф второй главы оформляет достойную будущую модель «инновационной культуры». В целом, на основе философско-антропологического подхода новация и инновация утверждаются не как экономические или инженерные категории, а в качестве универсальных способов отношения человека к будущему (стр. 162), принципиально отличных от пассивного ожидания, индифферентного или алармистского отношений. В этой связи автору было бы желательно определиться по отношению к известным в мировой литературе понятиям «precautionary and proactionary principles» (M. Moore, S. Fuller), дискуссии о которых важны для всякого «future studies».

В третьей главе диссертации – *«Человек будущего в дискурсах о преобразовании природы человека»* – представлен анализ образов человека будущего в инновационных горизонтах трансгуманизма и иммортологии.

В первом параграфе третьей главы, в соответствии с существом дела, прежде всего, выводится непосредственное историко-смысловое основание теории и практики радикальных преобразований человека. Таковым определяется механистическая парадигма Нового времени. Впечатляющие успехи появившейся в XVII в. новой науки, математического естествознания в познании и использовании законов природы вели к представлениям о мире,

включая человека, как о совокупности различной сложности механизмов (устройств). В принципе, в этом же русле могли трактоваться и все другие последующие открытия, в частности, клетки, генов. Положительной чертой диссертационного исследования является то, что при обращении к истории, в частности, истории трансгуманизма показывается их реальная активная идеологическая деятельность по пропаганде своих взглядов. Особо стоит отметить, в принципе, нежелательную в научном мире эмоциональную апелляцию сторонников трансгуманистических идей к губительным последствиям для всего человечества в случае неприятия их истины.

Выведение исходных историко-смысловых начал трансгуманизма и иммортологии открывает путь к дальнейшему углублению в ситуацию через обозначение специфических стратегий преобразования человеческой природы, что и предпринимается в следующем, втором параграфе третьей главы. Следует согласиться с обоснованной логикой автора, выделившего тело человека в основание классификаций искомых стратегий (стр. 199). На этом пути получаем дихотомический вывод о том, что существуют два вида инновационных стратегий: направленные на модификацию тела и ориентированные на отказ от тела. Оба эти направления рассмотрены с опорой на самые новейшие научно-технические данные, с соответствующими обобщениями.

Всесторонний анализ так называемых трансгуманистами «пионерских биотехнологий» (генетический скриннинг, пренатальная диагностика, суррогатное материнство, «ребенок из пробирки» и др.) органично дополняется постановкой и разрешением возникающих здесь смысловых вопросов. С интересом читается и вполне убеждает критика трансгуманистических идей «гедонистического императива» (искоренения страдания всех живых существ). Применительно к человеку, это связано, в частности, со стремлением трансгуманистического сведения проблематику высших уровней психики к исключительно физиологическим (стр. 201). Стоит согласиться с тем, что

центральным объектом анализа феномена бессмертия взята концепция «практического бессмертия» известного отечественного философа, продолжателя дела русского космизма, И.В. Вишева (стр. 204). Так же весьма убедительной выглядит его критика, в частности, через указание на то, что известная «скука бессмертия» в работах И.В. Вишева слишком легко опровергается. (Глубина анализа концепции В.И. Вишева и другие соответствующие обращения к проблематике русского космизма позволяют говорить о соответствии содержания диссертации пункту 2.26. «Человек в концепциях космизма» паспорта специальности 09.00.13.) Высокое качество диссертационной работы проявляется и в том, что проблематика киборг-технологий не отделяется и связывается с проблематикой биотехнологий: сегодня эти технологии все больше и больше пересекаются, сочетаются друг с другом (стр. 208). Рассмотрение трансгуманистической стратегии «отказа от тела» хорошо соотносится с формой продуктивного критического диалога. Выделяются основы трансгуманистической аргументации – органическое в человеке: смертно, подвержено деформациям. Затем последовательно представляются трансгуманистические проекты решения данной проблемы, в частности, проект «загрузки», предполагающий возможность выражения и переноса сознания (психики) человека на известные информационные носители (стр. 214). И на основе всего этого определения общезначимой проблемности трансгуманистической стратегии «отказа от тела», в частности, из-за неестественного разрыва единой биосоциальной природы человека, которая не теряет своей значимости и на уровне сформированной личности.

Сколько бы направлений постчеловеческой трансформации не выделялось, но всегда будет объединяющая их итоговая проблема – отношений между гипотетическими постлюдьми (неолюдьми и т.п.) и людьми. Эта проблема стала органично обсуждаться уже в конце второго параграфа третьей главы, в контексте более глубокого отражения специфики инновационных стратегий преобразования человеческой природы. Но судьбоносность

проблемы взаимоотношений постчеловека и человека, конечно, требует специального анализа.

Третий параграф третьей главы нацелен на выведение специфических особенностей гипотетической жизни постлюдей. Важнейшим фокусом этой работы выступает проблема взаимоотношений постлюдей с людьми. Конкретный анализ представлений сторонников и идеологов постчеловеческого позволяет автору диссертации вывести целый ряд предполагаемых существенных черт гипотетических постлюдей. Выявляется, что общее правило формирования постчеловеческих характеристик – противопоставление наличным человеческим. В частности, предполагается максимальный уровень автономности постлюдей, приоритет частной жизни над современной совместно-социальной. Этим задается надежный социологический базис для дальнейших обобщений. В итоге автор выделяет три разрабатываемых сценария сосуществования человека и постчеловека: «Матрица», «Добрые боги», «Бифуркация». В сценарии «Матрица» утверждается, что мы уже живем в компьютерной, виртуальной реальности. В сценарии «Добрые боги» предполагается, что превосходящие по всем параметрам люди постлюдей помогут нам жить достойной жизнью. В сценарии «Бифуркация» выражается сомнения в нашем понимании того, какая судьба ожидает людей в случае появления постлюдей (стр. 234). Вытекающая из него неопределенность перед лицом быстро наступающей возможности появления постлюдей ведет к экзистенциальному ужасу и вытекающей из него возможности подготовить достойный ответ постчеловеческой угрозе. В плане диссертационной работы, наступает время изложения материала четвертой диссертационной главы.

В четвертой главе диссертации – *«Антропология инноваций: ответ вызовам современности»* – показывается возможность человеку будущего быть целостным и при этом инновационно существовать, совмещая ценности изменения и сохранения.

В первом параграфе четвертой главы – на основе всего сделанного

анализа – дается тщательный анализ сложившейся, привычной практики инновационной деятельности как критической основы для выведения и формирования гуманитарно-антропологической установки мышления и практической деятельности человека. Автор выводит сложившуюся инновационную традицию из общей ориентации цивилизованного человечества на научно-технический прогресс как безусловную ценность, а также прямо связанный с этим прагматизм (поиск выгоды) и расчет (стр. 244). Этим же обусловлено становление «метрологической парадигмы» (стр. 249), согласно которой все можно рассчитать (оборотной стороной чего вытекает забвение того, что не было сосчитано). Следует положительно оценить то, что в диссертации фиксируется внутренняя связь данных представлений с последующей общей мифологизацией происходящего, в частности, через формирование представлений о «биотехнологическом рае» (стр. 255). На фоне и в противовес этому выводятся основы адекватной современным вызовам гуманитарно-антропологической установки мышления и практической деятельности человека: подлинная, бескомпромиссная критика и вопрос «ради чего?».

Достигнутый в первом параграфе четвертой главы результат должен быть соответствующим образом осмыслен – это и происходит во втором параграфе четвертой главы, где обозначается предмет соответствующего вида междисциплинарного гуманитарного знания, а также определены связи антропологии инноваций с другими областями знания. Ключевым вопросом в этом случае выводится вопрос, что такое человек? В обновленной проведенным исследованием перспективе снова требуется продумать целостное существование человека в единстве его материально-телесной природы, душевно-духовного мира и социокультурного бытия (стр. 271). В плане междисциплинарного взаимодействия автор достаточно обосновано связывает антропологию инноваций с философской аксиологией и философской антропологией. А.А. Дыдров представляет большой объем предстоящей работы

в области антропологии инновацией, но отмечает, что это не повод останавливать продуктивное философское вопрошание.

Третий параграф четвертой главы и заключительный параграф диссертационной работы раскрывает концепцию образования как средства (канала) формирования ответственного и участного мышления человека о будущем. Положительно отметим и согласимся с автором в том, что образовательный процесс есть оптимальное (может быть, идеальное) место формирования собственно гуманитарно-антропологической установки и соответствующей культуры. Это прямо обусловлено тем, что сама образовательная традиция во многом созвучна идеям, развиваемым в антропологии инноваций (в частности, дидактическими установками на уникальность, многогранную целостность каждого обучающегося). А в итоге именно образовательный процесс формирует соответствующую ему идеологию будущих ученых, инженеров, политиков, мыслителей (стр. 293). В соответствии с идеей данного параграфа обстоятельно освещены и другие значимые для раскрытия данной проблематики темы. В частности, с интересом воспринимается обсуждение темы «футуризации образования» (стр. 299), вообще и в структурно определенных частях (информационный, этический, практический модули). В целом, материал последнего параграфа диссертационной работы служит как веским подтверждением непосредственного выхода диссертационного исследования в практическую плоскость, так и общим подтверждением высокого качества диссертационной работы вообще.

Наряду с убедительными творческими свершениями диссертации, можно выделить ряд проблемных мест, дающих повод для заинтересованной критической дискуссии.

1. В диссертации проводится идея, что «инновационная культура» в содержательном плане включает в себя «способности личности *критически осмыслить* и рационально отнестись к новшеству, а также способности

создавать новое» (стр. 140). Соответственно, выделяемые в диссертации ценностно-смысловые идеи и деятельность (в частности, мировоззренческие) становятся частью инновационной культуры. Но защита человеческого носит фундаментальный характер, по этому поводу не будет никакой инновационности, а только верность принципам. Именно на этой основе формируется соответствующая критичность, а также будут реализовываться конкретные творческие, инновационные решения новейших проблем. Но последнее настолько очевидно в наш «век перемен», что вряд ли это стоит как-то акцентировать. Отсюда базовые ценности не следует вносить в «инновационную проблематику», а ставить над ней. В продолжение, можно вообще усомниться в полезности использования понятия «инновационная культура» применительно к желаемой будущей модели человеческой культуры. В частности, потому, что подобные названия уже есть, к примеру, «коэволюционное общество/культура».

2. Утверждение инновационной стратегии в качестве универсального способа отношения человека к будущему (стр. 162-164) дается на примерах и с ориентацией на будущее будущего (оценка новейших технологий). Но есть еще будущее прошлого – ценность дотехногенных идей и практик для современной и будущей достойной жизни человечества. Отсюда вопрос, насколько значимы инновационные стратегии, нацеленные на жизненную актуализацию дотехногенных идей и практик вообще и сравнительно с критическим освоением новейших техногенных достижений?

3. Трансгуманизм видит себя выразителем вековых чаяний по обретению бессмертия и снятию страха смерти; Н.Ф. Федоров учил о воскрешении умерших отцов, как сыновнем долге; А. Камю положительно относился к мифу о борце со смертью Сизифе – можно ли такого качества идеи вывести только и только из механистической парадигмы Нового времени, как это предполагается в параграфе 3.1. диссертации?

4. Характерное для диссертации словосочетание «трансгуманизм и иммортология» имеет несомненное историческое оправдание: трансгуманизм возникает в США в конце 1980-х годов; в основе иммортологии отечественная философия И.В. Вишева, которая ориентируется на традицию русского космизма. Но важно ли отмечать эти «исторические древности» для современного 2021 года с учетом перспектив феномена технологической сингулярности – анализа радикальных теорий и практик трансформации человека? Есть ли сущностные основания для современного разведения трансгуманизма и иммортологии, вместо изначально общего названия, например, «постчеловеческие теории и практики» (и соответствующего изначально общего современного системного подхода ко всей постчеловеческой тотальности)?

5. Положительной чертой диссертационной работы является то, что автор в последнем параграфе диссертации ведет свою мысль от теории к практике, одним из ключевых моментов которой видится подключение «антропологии инноваций» к процессу образования. Но, к сожалению, указываем на то, что в наше время, в начале 2020-х годов подобного качества обращение к практике выглядит абстрактным. Это сравнительно ясно при привлечении внимания к давно исследуемой проблематике гуманитарной экспертизы (философской экспертизе, по Б.Г. Юдину), и общей критике трансформации современного университета в сторону становления предпринимательского университета (М. Нуссбаум, Б. Ридингс, М.В. Щелкунов). В наше время актуальным являются не общие руководящие указания, а данные о целенаправленной продуктивной практической работе, которые не просто «помогут в формулировке гуманитарно-антропологического ответа на вызовы инновационной эпохи» (Автореферат диссертации: с. 44), но уже продуктивно отвечают на эти вызовы.

6. Тема будущего в методологическом плане всегда предполагает, что будущее рассматривается сквозь призму его предвидения и проектирования. К

сожалению, автор не уделил должного места вопросу о возможности познания будущего. Однако инновационные стратегии лишь тогда имеют шансы на успех, когда опираются на сбалансированную методологию прогноза, предсказания и предвидения. В них реализует себя человек будущего как такой человек, который не слепо вступает в него, не пассивно ждет его прихода, но сам его создает.

Отмеченные дискуссионные моменты анализируемой работы не влияют на итоговую высокую оценку диссертационного исследования, которое может быть идентифицировано как постановка и решение актуальной научной проблемы, имеющей важное теоретическое и практическое значение.

В целом:

- тема, раскрываемая в диссертации, является актуальной;
- положения, выносимые на защиту и пункты новизны достаточно хорошо обоснованы, доказаны и соответствуют поставленной цели;
- тема и содержание диссертации соответствует заявленной специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры в пунктах: 2.7; 2.14; 2.18; 2.26; 3.15; 3.26; 3.33.
- представленные замечания не снижают научной ценности проведенного исследования;
- содержание опубликованных работ соискателя и автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Достоверность и обоснованность сформулированных в диссертации выводов обеспечивается использованием методологических подходов и методов, адекватных объекту, предмету, целям, задачам исследования, а также привлечением большого содержательного материала классических и современных мыслителей и специалистов.

Текст автореферата соответствует тексту самой диссертации, а содержание работы находит отражение в публикациях автора, в том числе и в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. По теме диссертации опубликованы

39 научных работ, из них 24 в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов научных исследований.

Диссертация *Дыдрова Артура Александровича* «Человек будущего в контексте инновационных стратегий», представленная на соискание ученой степени доктора философских наук отвечает всем критериям, указанным в разделе II, параграфах 9-11, 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842, в ней содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития исследований в области философской антропологии и философии культуры. Автор диссертации, Дыдров Артур Александрович, заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Настоящий отзыв составлен: профессором кафедры, доктором философских наук, доцентом Масловым Вадимом Михайловичем (специальность 09.00.11 – социальная философия), обсужден и утвержден на заседании кафедры философии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Протокол № 8 от «16» марта 2021 г.

Итоги голосования: за – 9; против – 0; воздержались – 1.

Заведующий кафедрой философии

ННГУ им. Н.И. Лобачевского,

член-корреспондент РАН,

доктор философских наук, профессор *Касавин* Илья Теодорович Касавин

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Адрес: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23.

Телефон: (831) 462-30-03

Сайт: www.unn.ru Эл. почта: unn@unn.ru

